

реговорного процесса и др. Также, можно инициировать издание путеводителей, где наряду с общей информацией о стране, будет содержаться информация о правилах и особенностях ведения бизнеса в Беларуси и Китае.

Знание тонкостей этикета, особенностей мировоззрения и поведения поможет бизнесменам успешно вести совместный бизнес.

Список использованных источников

1. Капкан, М.В. Деловой этикет: учеб. пособие / М.В. Капкан, Л.С. Лихачева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 168 с.

2. Маслов, А.А. Китай без вранья / А.А. Маслов. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 288 с.

3. Шеламова Г.М. Этикет деловых отношений: учеб. пособие / Г. М. Шеламова, С. Н. Казаков. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 64 с.

УДК 792.09:[821.111(73)-2+821.581-2]-021.272

ТЕМА КИТАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ ДРАМАТУРГОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Сун Юй

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Abstract. *The article is dedicated to the most significant and famous American “Chinese plays” work “Yellow Jacket” by playwrights J. Harry Benrimo and George S. Hazelton. The author considered the features of the plot of this play and the specifics of its stage design.*

Большое количество пьес китайской тематики появилось на американской театральной сцене в первой половине XX в. Это было обусловлено рядом факторов: ростом интереса американского общества к Востоку в связи с развитием политических взаимоотношений и экономических и культурных связей; воздействием на американский театр исполнительских традиций китайской драмы сицзюй, привезенных многочисленными китайцами-переселенцами; гастролями китайских театральных трупп и артистов, в том числе знаменитого актера пекинской оперы Мэй Ланьфан в 1930 г.

В значительной части так называемых китайских пьес повествуется о событиях в древнем Китае, в них воссоздаются элементы китайской традиционной культуры. Среди таких произведений можно назвать «Желтую мантию» (1912), «Китайских влюбленных» (1921), «Китайский фонарь» (1922), «Пламя любви» (1924), «Китайскую розу» (1925), «Гуань-инь» (1926), «Ци-Ци» (1928), «Китайского соловья» (1934), «Путешествие по Земле» (1944), а также «Легенду об У Чжане», созданную по мотивам пьесы «Желтая мантия» (1977) и др.

В основу сюжетов подобных пьес положены преимущественно любовные истории. Основными действующими лицами в них выступают правители, их наследники, принцессы, пророки, дворцовые евнухи, состоящие на государственной службе ученые мужи (шэньши) и другие персонажи. Наиболее ярким примером служит пьеса «Желтая мантия», которая считается первой «китайской пьесой», написанной и поставленной на сцене американскими авторами – драматургами Д.Г. Бенримо и Дж. Хезельтоном (в качестве режиссера выступил Д.Г. Бенримо). Премьера спектакля состоялась 4 ноября 1912 г. в бродвейском театре Фултон.

Имена большинства персонажей этой пьесы символичны и представляют собой объединение транслитерации китайского имени в кантонском варианте произношения и калькирования на английском языке. В основе сюжета произведения лежит мотив мести. Следует отметить, что сюжет о борьбе и интригах между женами и наложницами правителей был весьма распространен в китайской традиционной литературе.

Когда-то давно жил правитель У Шэньинь («Воинственный глас»), имевший жену и наложницу. Наложница Ду Цзюаньхуа («Азалия») была крайне ревнива и с помощью колдовства превратила новорожденного сына императора и его жены Цы Му («Любящая мать») в хромого. Разгневанный правитель приказал крестьянину Ли Синь убить неугодную ему Цы Му. Однако Ли Синь убил служанку наложницы, выдав ее за жену правителя. Тем временем Цы Му сбежала с сыном из императорского дворца. В дороге женщина своей кровью написала на одежде ребенка обо всем случившемся и скончалась. Ли Синь и его жена также бежали из дворца и по дороге подобрали брошенного младенца. Этот ребенок, названный У Хаоцзе («Воинственный герой»), вырос в красивого статного мужчину, от его детской хромоты не осталось и следа. Он отправился бродить по миру, чтобы узнать правду о себе. У Хаоцзе встретил немало привлекательных девушек, однако выбрал и полюбил Мэй Хуалэй («Бутон цветка сливы»). Найдя свою детскую одежду с кровавыми надписями и узнав о своем происхождении, У Хаоцзе при поддержке Мэй Хуалэй начал бороться за трон, занятый к этому времени сыном бывшей наложницы Ду Цзюаньхуа. За любовь к цветам сына Ду Цзюаньхуа звали У Хуадин («Воинственный садовник») по прозвищу Хуан Шуйсянь («Желтый нарцисс»). У Хуадин обладал невероятной магической силой и создал множество препятствий на пути законного наследника. Однако У Хаоцзе помогал старец по имени Чжэ Сюецзя («Философ»). После преодоления всех препятствий У Хаоцзе смог отобрать трон у своего соперника. Он надел желтую мантию как символ императорской власти и зажил, наконец, счастливо со своей возлюбленной Мэй Хуалэй [1].

Сюжет пьесы «Желтая мантия» схож с сюжетом юаньской драмы «Сирота Чжао» (XIII в.), которая еще 1735 г. была переведена на французский язык и стала первой китайской пьесой, переведенной на западные языки. В 1775 г. по мотивам «Сироты Чжао» Вольтер написал трагедию «Китайский сирота». Вполне возможно, что Д.Г. Бенримо читал пьесу Вольтера или смотрел ее постановку в китайском квартале в Сан-Франциско, так как трагедия была переделана на манер пекинской оперы и вошла в репертуар местных китайских театров.

Один из авторов пьесы Д.Г. Бенримо с детства хорошо был знаком с китайским театром, он посещал много представлений, рассматривал сценические декорации и реквизит, слушал арии артистов и пытался уловить смысл их напевов и жестов. Будущий драматург и режиссер, он искал китайских друзей, чтобы те объяснили ему смысл спектакля, всецело погружался в захватывающее зрелище, наполненное экзотикой и национальным колоритом. В спектакле «Желтая мантия» впервые на американской театральной сцене были использованы выразительные средства китайской традиционной драмы, что в значительной мере содействовало ее успеху у зрителей и театральных критиков.

Сцена была оформлена в «китайском стиле» в радостных оранжево-желтых тонах с золотым и зеленым обрамлением. «По двум сторонам сцены располагались двери, слева для выхода на сцену, справа – для ухода с нее. По центру в задней части сцены находилось огражденное пустое пространство овальной формы, на котором размещался оркестр. Пространство над сценой (второй ее уровень. – прим. автора) символизировал небесный рай. На стенах были развешаны китайские флаги и плакаты, сверху свисали огромные фонари, слева от сцены стоял большой ящик для реквизита, содержавший все необходимые для постановки предметы: стулья, столы, подушки для сидения и т. д. – пер. автора» [2, с. 4].

Такое оформление сцены типично для придворного театра времен правления императрицы Цы Си в поздний период династии Цин. Подобная декоративность сценографии была призвана перенести воображение зрителей в особый иллюзорный мир. Зона же актеров на сцене пуста (действует принцип бездекорационной сцены, присущий китайскому традиционному театру). Смена картин пьесы обозначалась, главным обра-

зом, посредством выхода (ухода) актеров на сцену, а также посредством повествования рассказчика и словами самих артистов. Как и в китайском театре, столы и стулья в данном спектакле имели различные символические значения.

«Желтая мантия» – одна из американских пьес китайской тематики, созданная американскими же драматургами Д.Г. Бенримо и Дж. Хезельтоном. В ней предстает образ Китая как овеянного романтическим духом непостижимого и загадочного края, жители которого обладают мягким и сдержанным характером, говорят пышными витиеватыми фразами, схожими с древними китайскими изречениями. Это произведение стало образцом для сочинения многочисленных американских «китайских пьес» как в драматическом, так и музыкальном театре. Следует отметить, что это произведение известно в русском театре как «Желтая кофта» Хезельтона-Фюрста в постановке А.Я. Таирова в Свободном театре К.А. Марджанова с Алисой Коонен в главной роли (1913).

Список использованных источников

1. 彼得'朱等:《美国的中国戏剧》(联邦戏剧工程西部地区研究局,约 1936 年),第 285 - 286 页) = Чжу, Боте. Китайский театр в США / Боте Чжу. – New York: Западно-региональное научно-исследовательское бюро федеральных театральных проектов, 1936? – 346 с.

2. Benrimo, J. Harry. The Yellow Jacket: A Play Done in a Chinese Manner in Three Acts / J. Harry Benrimo, George C. Hazelton. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1913. – 64 с.

УДК 792.09

РЕКЛАМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ В ИНСТРУКЦИЯХ КОСМЕТИКИ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сюэ Чжен

Белорусский национальный технический университет

Abstract. When comparing advertising elements in cosmetics instructions in Russian and Chinese, there are many elements associated with the national culture of Russia and China. The research object of this thesis is all kinds of specific cosmetic specifications, including independent cosmetic instructions and instructions on cosmetic packaging. The research object of this thesis is the advertising elements in the cosmetics manual and the cultural concomitant meaning embodied by these advertising elements.

На сегодняшний день рынок косметического товара перенасыщен различными косметическими средствами и услугами, и чтобы выделиться на фоне других, косметические фирмы и салоны красоты используют различные рекламные и маркетинговые стратегии. Реклама – направление в маркетинговых коммуникациях, в рамках которого производится распространение информации.

Инструкция принадлежит прямой рекламе и по функции она играет рекламную роль в продвижении товара. Инструкция косметики является документом, в котором описываются характеристика, особенность, состав косметики, предназначение, способы использования и сохранения, место производства и другую информацию для покупателей.

При сравнении рекламных элементов в инструкциях косметики на русском и китайском языках существуют многие элементы, связывающиеся с национальной культурой России и Китая. В инструкциях на русском и китайском языках использованы слова, которые выражают одинаковые значения и вызывают одинаковое чувство.

Рассмотрим такие слова и выражения, вызывающие общее историческое чувство между Россией и Китаем, например, «красная Москва» и «北京大宝 (Пекин Да Бао)», слово «красный», которое занимает особенное место в китайской и русской культуре. Красный цвет считается стимулирующим, как часто пишут, «способствует активности,